

HALO

ГРЕГ БИР

КРИПТУМ

САГА О ПРЕДТЕЧАХ. КНИГА 1

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 64

Greg Bear

HALO: CRYPTUM

© 2010 Microsoft Corporation. All Rights Reserved.
Microsoft, 343 Industries, the 343 Industries logo, Halo,
and the Halo logo are trademarks of the Microsoft group of companies.
Originally published by Gallery Books, a division
of Simon & Schuster Inc.

Перевод с английского Григория Крылова

Оформление обложки Виктории Манацковой

*Выражаем признательность Виталию Первухину
и творческому колективу фанатского общества HaloUniverse
за деятельное участие в подготовке книги.*

ISBN 978-5-389-16169-6

© Г. А. Крылов, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Примечание машинного переводчика:
наилучший тактический перевод
включает в себя автоматический перевод терминов
и фраз, включая разговорные, на легко понимаемый язык.
В данной работе соблюдалась эта традиция.

Мирный пребывает в состоянии
войны снаружи и внутри.

*Мантия Ответственности,
пятое преобразование
числа Дидакта*

История моего народа, известная как «Хроники Предтеч», рассказывалась бесчисленное количество раз. И каждый рассказчик добавлял что-то свое, пока наконец я не перестал узнавать ее.

Впрочем, что-то осталось неизменным: империя Предтеч действительно не имела себе равных. С тех пор как Предвестники создали нас по своему подобию, мы достигли небывалых высот в науке и технологиях. Три миллиона планет процветали, а их жители были счастливы.

Путешествие, отвага, предательство и судьба.

Вот слова, вокруг которых сложилась эта история — первая из трех, которые я хочу рассказать.

Все началось с того, что однажды вечером судьба глупого Предтечи оказалась неразрывно связана с судьбами двух людей и наследием величайшего полководца. Этим глупым Предтечей был я, и это я стал причиной событий, имевших катастрофические последствия.

Все, чего я хочу теперь, — чтобы рассказ об этом наконец прозвучал и был услышан.

ГЛАВА 1

С Эдома на Эрде-Тайрин

Экипаж воздушного судна, поддерживая в топке малый огонь, отключил паровой двигатель. Каллиопа¹, выдав напоследок тосклившую руладу, умолкла. Впрочем, в последнее время издаваемые ею звуки больше походили на бульканье, чем на музыку.

В двадцати километрах поднимался сквозь серо-голубую дымку центральный пик кратера Джамонкин, вершину которого освещали последние лучи заходящего светила. Отливающая перламутром луна, высокая и холодная, осталась за кормой. Вокруг бурлило заполнявшее кратер озеро. Это был не прилив, не обычная рябь от ветра: со дна протянули свои толстые стебли бледные мерсы, похожие на лилии, росшие в пруду моей матушки. Но в отличие от тех лилий, красивых и безопасных, мерсы были настоящими кракенами, притаившимися в засаде. Их мясистые десятиметровые листья были сплошь покрыты черными зубьями с мое предплечье длиной.

---

¹ Разновидность органа, приводимая в действие паром. (Здесь и далее — примеч. ред.)

Прямо под нами находился целый сад этих монстров, которые оккупировали весь кратер и ревниво оберегали свою территорию. Был лишь один способ безопасно пересечь их владения: музыка. Даже простенький мотивчик успокаивал мерсов, погружая в сонное оцепенение. Увы, но, кажется, наши мелодии перестали соответствовать их вкусам.

Ко мне присоединился Чакас, вертящий в руках шляпу из пальмовых листьев, и мы стали вместе следить за извивающимся и бурлящим чудовищем. Бронзовокожий Чакас, совсем не похожий на тех волосатых полузверей, которыми некогда пугал меня наставник, разочарованно покачал головой.

— Они клянутся, что использовали новейшую песню, — пробормотал он. — Нам нельзя двигаться, пока мерс не примет ее.

Собравшаяся на баке команда о чем-то ожесточенно спорила, не повышая голосов.

— Помнится, ты говорил, что эти лучшие, — заметил я.

Чакас посмотрел на меня глазами, похожими на полированный оникс, и провел рукой по густым волосам, спереди подстриженным прямоугольником, а сзади черным потоком спускавшимся на шею.

— Мой отец знал их отцов.
— Ты веришь своему отцу? — спросил я.
— Конечно, — сказал он. — А ты?
— Я не видел моего настоящего отца три года. — Я пожал плечами.
— Ты грустишь из-за этого?

Глава 1

— Он послал меня туда. — Я показал на яркую коричнево-красную точку на черном небе. — Чтобы научиться дисциплине.

— Шишиш-шиша-а-а!

Быстро перебирая босыми ногами, к нам присоединился флорианец. Эта раса отличалась поразительным разнообразием внешности, которое, впрочем, никак не сказывалось на их умственных способностях. Этот, к примеру, едва доставал Чакасу до пояса.

Говорил флорианец мягким мелодичным голосом, изящно жестикулируя пальцами, но от возбуждения так тараторил, что я не мог разобрать ни слова.

— Он требует, чтобы вы сняли нательную броню. Из-за него мерс нервничает, — перевел Чакас.

Признаться, это предложение мне не понравилось. Предтечи всех каст практически никогда не снимают нательную броню. Эта счастье защищает нас от любых угроз, одновременно будучи и броней, и полноценным медицинским комплексом. В чрезвычайных ситуациях она способна поддерживать жизнеобеспечение Предтечи до прибытия спасателей, снабжая его всем необходимым. Нательная броня позволяет зрелым Предтечам быть на связи с доменом, получая доступ ко всем имеющимся у нас знаниям; во многом именно благодаря броне Предтечи живут так долго. Это надежные друзья и советчики.

Я обратился за советом к голубоватой фигурке, которая неизменно присутствовала где-то на периферии моего сознания и была искусственным интеллектом нательной брони.

— Это разумное предложение,— отозвалась она.— Электромагнитные поля, которые отличаются от генерируемых самой планетой, вызывают у этих организмов приступы ярости. Именно поэтому на судне установлен примитивный паровой двигатель.

Она заверила меня, что люди все равно не смогут использовать нательную броню, а она не допустит ее вредоносного использования. Остальная команда поглядывала на меня с нескрываемым любопытством. Похоже, это будет потруднее, чем мне представлялось. Как только я сниму нательную броню, он останется без питания, а сам я окажусь почти голым.

Не без труда мне удалось убедить себя, что это только сделает наше приключение интереснее.

Из тростника, затыкавшего дыры в бортах, маленький фlorианец сплел мне пару сандалий.

Я был самым безнадежным из детей моего отца. Ничего особенного в этом не было, многообещающие манипуляры часто с детства демонстрируют непокорность: клеймо на куске руды, из которой выковывается настоящая каста.

Однако мне удалось исчерпать даже терпение отца, казавшееся бесконечным. Я отказывался учиться и следовать пути настоящего Предтечи: интенсивная подготовка, награды за достижения, мутация до следующей формы и, наконец, соединение с моей рождающейся триадой... И дальше, до высот настоящей зрелости.

Ничто из этого меня не привлекало. Гораздо больше интересовали приключения и сокровища про-

Глава 1

шлого. Былая слава казалась куда ярче тусклого настоящего.

Наконец, когда мне исполнилось шесть, разочарованный моим упрямством отец продал меня семье из другой части Галактики, невообразимо далеко от туманности Ориона, где обитала моя родня.

Прошло три года с тех пор, как система из восьми планет, вращающихся вокруг желтого карлика, — а в особенности четвертая из них, сухая красноватая пустыня под названием Эдом, — стала моим домом. Можете называть это ссылкой, но я предпочитаю слово «побег». Я знаю, что мой путь только начинается и судьба обязательно приведет меня и в другие места.

Когда я прибыл на Эдом, мой обменный отец, следуя традиции, оснастил мою нательную броню одной из своих собственных анцилл, чтобы та поведала мне о традициях новой семьи. Поначалу я думал, что ее задача — промыть мне мозги, а сама она станет еще одними кандалами, сковывающими мою свободу.

К моему удивлению, она оказалась совершенно не похожа ни на одну из анцилл, с которыми я имел дело раньше. Да, в ходе ежедневных рутинных тренировок она контролировала меня, в зародыше давляя любые попытки бунта. Но помимо этого, зна комила с новой планетой и новой семьей, демонстрируя неопровергнутую логику.

— Ты строитель, оказавшийся среди шахтеров, — сказала она. — Статус шахтеров ниже, но они разумны, горды и сильны. Им открыты многие тайны земли. Уважай их, и они ответят взаимностью, научат

всему, что знают, и вернут тебя в семью дисциплинированным и обученным манипуляром.

В те два года, что анцилла руководила моим воспитанием, она во многом скрашивала бессмысличество моего существования, а главное, научилась видеть в моих вопросах систему, так что порой ее ответы ставили меня в тупик.

В обязанности анцилла входит и поддержка семейных архивов и библиотек, чтобы при необходимости обеспечить любому члену семьи доступ к любой информации, даже самой древней и туманной. Так что моя первым делом открыла для меня эти архивы.

— Ты же знаешь, что шахтеры обитают на глубине. На их пути часто попадаются так интересующие тебя сокровища прошлого. Шахтеры изучают их, передают властям... и продолжают свой путь. Сами по себе шахтеры не любопытны, зато в их записях порой встречаются крайне интересные сведения.

Я провел немало счастливых часов, изучая эти старые записи, благодаря которым узнал массу нового и о цивилизации Предвестников, и об истории Предтеч.

Так я открыл для себя многие вещи, которые оказались либо давно забыты, либо умалчивались другими. Порой это были даже не конкретные сведения, а просто факты — но факты, позволяющие строить на их основе собственные умозаключения.

Год спустя анцилла измерила и оценила меня.

В один сухой и пыльный день, когда я поднимался по пологому склону крупнейшего вулкана Эдома,

Глава 1

воображая, что в громадной кальдере спрятана какая-то великая тайна, открытие которой возвысит меня в глазах семьи и оправдает мое до сих пор бес смысленное существование, она вдруг разоткровенничалась, самым скандальным образом нарушив протокол.

Оказывается, некогда — тысячи лет назад — анцилла входила в свиту Библиотекаря. Я, конечно, слышал о крупнейшем творце жизни — даже мое нежество имело границы.

В иерархии Предтеч творцы жизни стояли на касту ниже шахтеров, но выше воинов, занимаясь медициной и вообще жизнью. Так вот: Библиотекарь была Создательницей — одной из трех творцов жизни в истории, удостоенных этого высочайшего титула.

При передаче анциллы моему обменному отцу Фонд Библиотекаря уничтожил все ее воспоминания об этом периоде, однако теперь ей удалось восстановить стертые фрагменты.

— Всего в нескольких часах пути от Эдома есть планета Эрде-Тайрин, третья в своей системе. Дремучая глушь, где когда-то зародилась, деградировала и погибла раса, называвшая себя человечеством. Девять тысяч лет назад Библиотекарь основала на ней исследовательскую станцию. Там ты найдешь ответы на свои вопросы. Но помни, шахтеры не одобряют подобного любопытства, они куда больше привыкли полагаться на горные породы.

Кажется, моя анцилла оказалась еще ненормальнее, чем я. Она так и не сказала, что именно я могу

отыскать на этой планете, но, судя по туманным намекам, это было нечто сногшибательное.

По ее словам, раз в несколько месяцев с Эдома на Эрде-Тайрин отправлялся корабль с грузом провинта. С помощью анциллы я пробрался по лабиринту коридоров и тоннелей на стартовую платформу, про ник на забытый до отказа корабль, перенастроил коды, чтобы меня не смогли обнаружить, и отправился в путь.

Теперь из бунтующего подростка-манипуляра я превратился в настоящего пирата, захватившего судно, — и сам удивлялся тому, насколько это оказалось просто. Слишком просто. Подозрительно просто.

Но анцилла не способна завести своего Предтечу в ловушку! Это противоречило самой ее природе. Верность хозяину была краеугольным камнем самого ее существования.

Я не учел лишь того, что никогда не был ее хозяином.

Я неохотно стянул нательную броню, раскрутил спираль на торсе, снял наплечные и наручные щитки, потом ножные щитки и ботинки. Тонкий бледный пушок щекотал меня на ветру. Непривычная к открытому воздуху кожа начала зудеть, и я с трудом одолел соблазн почесаться.

Лежащая на палубе броня все еще сохраняла форму моего тела. Интересно, что теперь будет с анциллой, впервые за три года оставшейся без контакта со мной. Уснет она или будет дальше работать вхолостую?

Глава 1

— Хорошо, — сказал Чакас. — Экипаж сохранит это для тебя.

— Не сомневаюсь, — отозвался я.

Чакас и малютка-флорианец — или хамануш и чамануш, как они сами себя называли, — присоединились к обсуждающему наше положение экипажу. Разговор там по-прежнему велся шепотом: любой громкий звук мог спровоцировать мерса на атаку. Ничто не раздражало подводное чудовище сильнее постоянного шума, тут не спасало даже пение. Говорят, после шторма мерс несколько дней пребывал в таком расстройстве, что проход по внутреннему морю становился просто невозможным.

Чакас вернулся, покачивая головой.

— Они попробуют песни трехлунной давности, — сказал он. — Мерс редко сочиняет новые мелодии. У них что-то вроде цикла.

Бот резко развернулся, и я рухнул на палубу рядом с нательной броней.

Чакас слышал странные истории о древних запретных зонах, скрытых внутри Джамонкина. Благодаря своим исследованиям я понял, что именно на Эрде-Тайрине мог быть спрятан Органон — величайшее сокровище, способное реактивировать все артефакты Предвестников. После короткого перелета через шестьдесят световых лет, пустяшного путешествия в сто миллионов километров, я оказался как никогда близок к своей главной цели. Все должно было пройти гладко, я щедро заплатил своим проводникам. Что же пошло не так?

Мерс всплыл на поверхность с правого борта, разрезая волны серо-фиолетовыми плавниками. Я ощущал, как его длинные черные зубы вгрызаются в деревянный корпус...

Перелет с Эдома на Эрде-Тайрин занял сорок восемь долгих скучнейших часов: использовать гиперпрыжок для такого короткого пути считалось излишней расточительностью.

Наконец в иллюминаторе появилась планета: сверкающий, похожий на драгоценный камень шар зеленого, коричневого и темно-голубого цветов. Большая часть северной полусфера была покрыта тучами. Третья планета переживала очередной ледниковый период. По сравнению с Эдомом, давно пережившим свои лучшие времена, Эрде-Тайрин представлял собой заброшенный рай.

Определенно, сейчас этот мир был совершенно бесполезен для людей. По словам анциллы, Эрде-Тайрин действительно был родиной людей, однако прошло уже более пятнадцати тысяч лет с тех пор, как они перенесли свою межзвездную цивилизацию за пределы галактического рукава — возможно, чтобы избежнуть раннего контроля Предтеч, и дошедшие до нас знания о той эпохе весьма отрывочны.

Корабль приземлился у главной исследовательской станции к северу от Маронтика, крупнейшего поселения на планете. Станция работала в автоматическом режиме и пустовала — если не считать семейства лемуров, обосновавшегося в давно заброшенных

Глава 1

барабанных сооружениях. Кажется, все просто забыли об этом месте. На Эрде-Тайрине я был единственным Предтечей — и это вполне меня устраивало.

Пешком я пересек покрытую жухлой травой прерию и в середине дня оказался на заваленной мусором городской окраине.

Маронтик, построенный у слияния двух рек, едва ли можно было назвать городом в привычном Предтечам понимании. Деревянные лачуги и глинобитные хижины в три-четыре этажа стояли по обеим сторонам проулков, выходящих в другие проулки, застроенные точно такими же лачугами и хижинами, — и все это на площади больше десяти квадратных километров. В этом лабиринте можно было запросто потеряться, если бы не анцилла, которая вела меня с безошибочной точностью.

Несколько часов я бродил по улицам, привлекая вялое внимание аборигенов. Из ведущей в зловонное подземелье двери выскочили оборванные мальчишки, нараспев сулящие небывалые впечатления: «Взгляните на скрытые чудеса Маронтика! Выставка мертвецов! Древние королевы и короли, сохраненные в роме и меде! Долгие века они ждали, когда ты увидишь их!»

Признаюсь, предложение показалось мне заманчивым, но я удержался, и зазывалы отстали. Кажется, эти плохо одетые, неухоженные, неуклюжие дети трущоб уже имели некоторый опыт общения с Предтечами, но уважения к ним явно не испытывали. Впрочем, это не тревожило ни меня, ни анциллу.

По ее словам, еще Библиотекарь на генном уровне заложила в местных жителей почитание Предтеч, недоверчивость к незнакомцам и благоразумие во всем остальном.

По небу то и дело проплывали примитивные летательные аппараты, состоящие из десятков сцепленных вместе разноцветных баллонов, наполненных горячим воздухом, несущих плетенные из тростника платформы, битком набитые торговцами и путешественниками. С ними летели и какие-то животные — очевидно, предназначенные в пищу. По крайней мере, пассажиры ели мясо.

Похоже, на Маронтике такие платформы были основным средством передвижения, так что анцилла посоветовала мне оплатить перелет в центр города. Когда я сообщил, что денег нет, она направила меня к устроенному в ближайшей подстанции тайнику, чудом не разграбленному за прошедшие века.

Билетер в надвинутой на узкое лицо высокой меховой шапке с отвращением рассмотрел протянутые ему древние купюры, посовещался о чем-то с сопровождающим очередной аэростат и, наконец, позволил мне занять место в следующем аппарате.

Через час мы прибыли в центр. Темнело. Извилистые улицы освещались редкими фонарями, рождающими длинные тени. Стояло ужасающее зловоние, свойственное всем трущобам.

На крупнейшем рынке Маронтика анцилла сообщила, что раньше здесь была целая гильдия гиглов-людей, некоторые из них, возможно, еще помнят

Глава 1

маршруты, связанные с местными легендами. Она напомнила мне, что люди имеют обыкновение проводить темное время суток во сне — странное состояние, о котором я почти ничего не знал, — а потому следует поспешить.

— Ты же ищешь приключений, — сказала она. — А здесь их найти проще простого, причем с минимальным риском для жизни.

В лабиринте грязных проулков, больше похожих на сточные канавы, я отыскал древнюю, выложенную речным камнем витрину матриарха гидов. В комнате, едва освещенной единственной свечой, обнаружилась чудовищно толстая женщина, облаченная в свободную мантию из белой прозрачной ткани. Сперва она уставилась на меня с нескрываемой подозрительностью, но сразу успокоилась и сделала несколько предложений, показавшихся мне оскорбительными, — например, насчет экскурсии по катакомбам с мертвецами. Наконец, приняв мои оставшиеся деньги, толстуха провела меня через занавешенную каким-то тряпьем арку к гиду помоложе, который, по ее словам, мог быть мне полезен.

— На Эрде-Тайрине имеется сокровище, молодой Предтеча, — проворковала она сладковзвучным баритоном. — Да ты и сам уже это понял, раз прилетел сюда. А для тебя у меня есть славный парнишка.

Здесь, во влажной тени тростниковой хижины, я и познакомился с Чакасом. Мое первое впечатление от этого полуголого человека с бронзовой кожей

и сильной копной черных волос было не самым приятным. Он не сводил с меня взгляда, словно мы уже встречались когда-то... а может, высматривал в моей нательной броне уязвимое место.

— Люблю разгадывать тайны, — сказал Чакас. — Я тоже ищу потерянные сокровища, это моя страсть! Будем друзьями, ага?

Я знал, что люди, как существа низшей расы, склонны к обману и всяkim хитростям. Тем не менее выбирать не приходилось, мои ресурсы были почти исчерпаны. Так что несколько часов спустя Чакас провел меня темными улицами в соседний район, где обитали чамануши, и представил своему партнеру, серолицему флотианцу. В окружении толпы низкорослого молодняка и двух сутулых, пожилых, как мне показалось, женщин, тот изволил ужинать, поглощая какое-то мясное блюдо с гарниром из фруктов.

По словам флотианца, его предки некогда посещали кольцеобразный остров в центре громадного затопленного кратера. Его называли Джамонкин-Ауф — Вода Великанов. По словам Чакаса, остров был настоящим кладезем древностей.

— Тех, что остались от Предвестников? — спросил я.

— Это еще кто такие?

— Древние мастера, — ответил я. — Еще до Предтеч.

— Может быть. Очень древние. — Флотианец обвел меня подозрительным взглядом, потом пошлепал себя по губам тыльной стороной кисти.

Глава 1

— Органон? — спросил я.

Ни Чакасу, ни флорианцу это не было известно, но они поспешили заверить меня, что такое вполне возможно.

Тем временем экипаж открыл крышку каллиопы. Чамануш, голова которого едва доставала мне до пояса, помахал поднятыми руками. С помощью его маленьких ловких пальцев они вставили новую деревянную дощечку, усаженную крохотными роговыми шпильками, потом переустановили набор жильных струн, установили рожок для передачи музыки в воду, прикрепили паровую трубу, перемотали пружину, которая приводила все это в действие.

К корме подошел Чакас, все еще взъерошенный.

— Музыка успокоит дикие цветы, — сказал хамануш, поднеся мозолистый палец к губам. — Мы теперь будем ждать и смотреть.

Подбежал флорианец и сел на корточки рядом с нами, обхватив голые щиколотки своего друга. Чепр маленького существа был раза в три меньше головы молодого Чакаса, но мне было трудно решить, кто из них умнее... или правдивее.

Я вовсе не собирался делиться со своими проводниками драгоценными знаниями о человеческой истории, которые по крупицам собирая в записях первых Предтеч.

Десять тысяч лет назад люди воевали с Предтечами и проиграли. Центры человеческой цивилизации

были уничтожены, а сами люди деэволюционированы и разделены на множество рас. Некоторые считали это наказанием, но большинство сходилось на том, что такая мера была вызвана природной жестокостью человека.

И тут за людей почему-то вступилась Библиотекарь. Именно ей Совет ойкумены поручил курировать Эрде-Тайрин. Библиотекарь переместила на планету остатки человечества, часть которого смогла эволюционировать к своему прежнему состоянию. Что ж, я не был в этом уверен, уж слишком деградировавшими мне показались люди.

Девять тысяч лет назад на планете оказалось больше двадцати рас, некогда принадлежавших единому человечеству. Постепенно дюжие красновато-желтые и коричневые к'тамануши откочевали к северным широтам и обжили тамошние ледники. Они носили грубую одежду из меха и растительного волокна. По экваториальным лугам вокруг образовавшегося на месте гигантского кратера внутреннего моря бродили щуплые, гибкие б'ашамануши, спасавшиеся от хищников на колючих деревьях. Несколько попыток создать примитивные города ждала постыдная неудача.

Из-за близкого сходства в геноме некоторые мудрецы Предтечи считали людей родственным видом, который, как и мы, был сотворен Предвестниками. Возможно, именно эту теорию желала проверить Библиотекарь.

Как бы то ни было, сейчас коллекция Библиотекаря грозила уменьшиться на семь особей; на одну особь грозило уменьшиться и число Предтеч.

Глава 1

Мы расположились в самом широком месте палубы, подальше от низкого фальшборта. Чакас сложил пальцы в колыбельку, а потом ловко вывернул их. Он знал, что я очень хочу научиться этому фокусу, и забавлялся, отказываясь раскрыть секрет. Его ироническая улыбка была похожа на улыбку ребенка Предтеч. Маленький флорианец наблюдал за нами не без удивления.

Мерс издал печальный влажный свист, пустив вверх водяные струи. Запахло гниющими водорослями. Издалека существа, окружившие наше судно, казались до смешного примитивными, не сложнее ктенофоров, которых держал в аквариуме мой обменный отец.

Тем не менее они пели друг другу, долгими ночами переговаривались тихим музыкальным бормотанием — а потом, с первым проблеском солнца, погружались в сонное молчание.

Иногда кратер вскипал короткими войнами, после которых берега на долгие недели оставались усеяны лоскутами лоснящейся плоти...

Может быть, в этих слепых спрутах было нечто, недоступное манипуляру вроде меня. Похоже, Библиотекарь доставила их на Эрде-Тайрин и поселила в кратере Джамонкин для каких-то своих целей. А может, она просто любила биологические загадки.

Это игра моего воображения или скрежет внизу и чавканье вокруг нас действительно стали понемногу утихать?

Зашла луна. Некоторое время небо было густо усыпано звездами. Потом кратер вновь заполнился непроглядным туманом.

Чакас сообщил, что слышит слабый плеск волн о берег.

— Мерс, кажется, успокоился, — с надеждой добавил он.

Я потянулся за нательной броней, но Чакас отрицательно покачал головой.

Экипаж наконец рискнул включить двигатель, и мы снова двинулись вперед. Я ничего не видел, кроме мелких флуоресцентных вспышек за фальшбортом. Вода казалась спокойной.

Чакас и флорианец бормотали человеческие молитвы. Флорианец заканчивал их коротким мелодичным звуком, похожим на птичий щебет. Если бы я оставался верен своему воспитанию, то сейчас размышлял бы над предписаниями Мантии, безмолвно повторяя двенадцать заповедей Творения и Изменения и позволяя в унисон с их ритмами мышцам напрягаться и расслабляться, пока не начал бы раскачиваться, как молодое деревце...

Вместо этого я оказался там, где оказался: в компании всякого отребья и с перспективой в самое ближайшее время быть разорванным в клочья зубастыми безмозглыми тварями.

А может, мне повезет и я стану бродить по пустынному берегу священного острова посреди древнего астероидного кратера, заполненного водой настолько чистой и прозрачной, что, испарившись, она не оставляла следов.

Вызов, тайна, опасность и красота. Ради этого стоило рискнуть, даже несмотря на временами накатывающее на меня чувство стыда.

Глава 1

Да, я был манипуляром.

Но при этом в душе куда больше походил на Чакаса, чем на своего отца. Я по-прежнему считал любое проявление эмоций унизительным, но еще не разучился улыбаться. И в то же время в мечтах я видел себя таким же высоким, широкоплечим и сильным, как отец — с его вытянутым бледным лицом, копной волос и выбеленным пушком сзади на шее. Способного пальцами сломать твердую оболочку шроп-арбуза, чтобы добиться до мякоти.

Это противоречие не давало мне покоя: я не верил ничему из того, что касалось моей семьи и моего народа, мечтая муттировать во вторую форму — и в то же время сохранить юношескую независимость. Конечно, это было невозможно.

На корму пришел явно обнадеженный проводник:

— Мерс принимает нас за одного из своих. До кольцевого острова меньше вспышки.

Здешние аборигены измеряли время, поджигая связанные в узлы вощенные фитили, загоравшиеся от наступающего пламени. Даже сейчас, несмотря на опасность, двое членов экипажа зажигали фонари примитивными палочками.

В тумане о борт ударились что-то крупное. Палубу качнуло, и я с трудом удержал равновесие. Чакас вскочил, улыбаясь до ушей.

— Наш берег, — сказал он.

Экипаж выбросил трап на черный песок. Флорианец спустился первым и принялся отплясывать, щелкая пальцами.

— Ш-ш-ш! — остерег его Чакас.

Я снова попытался надеть нательную броню, но экипаж воспротивился. Я обратился к Чакасу; тот лишь пожал плечами:

— Они боятся, что эта штука может разозлить мерса даже отсюда.

Выбора у меня не было, так что теперь я оказался полностью уязвимым. Мы спустились на берег в тумане. Экипаж остался на судне, как и моя броня. Едва мы оказались на берегу, судно развернулось и двинуло в обратную сторону, оставив нас в мелкой мороси с тремя небольшими пакетами провизии — человеческой, вполне съедобной, если, конечно, зажимать ноздри, чтобы не ощущать зловония.

— Они вернутся через три дня, — сказал Чакас. — Времени, чтобы обследовать остров, достаточно.

Когда судно удалилось настолько, что мы перестали слышать его пыхтящую песню, флорианец сделал еще несколько па. Он явно был счастлив, снова почувствовав под ногами кольцевой остров Воды Великана.

— Остров скрывает все! — Он издал щебечущий раскатистый смешок и показал на Чакаса. — Парень ничего не знает. Ищи сокровище и умри, если не идешь туда, куда иду я.

Флорианец вытянул выразительные розовые губы и поднял над головой ладони с соединенными большими и указательными пальцами.

Эти слова вовсе не задели Чакаса.

— Он прав. Я ничего здесь не знаю.

Бир Г.

Б 64   Halo. Сага о Предтечах. Книга 1 : Криптум : роман /
Грег Бир ; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Аз-
бука-Аттикус, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-389-16169-6

Сто тысяч лет назад в Галактике обитало великое множество видов разумных существ. Одному из этих видов, превзошедшему остальных в науке и технологиях, удалось добиться абсолютного доминирования.

Их звали Предтечами, и они несли Мантию Долга — обязанность защищать все менее развитые расы в подвластном им космосе. Предтечи обеспечивали мир, жестоко и эффективно подавляя любое сопротивление. Но однажды они встретили врага, против которого у них не нашлось оружия.

И тогда они исчезли.

Это история о них.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сoe)-445

Литературно-художественное издание

ГРЕГ БИР

HALO

КРИПТУМ

Сага о Предтечах. Книга 1

Ответственный редактор Геннадий Корчагин

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Владимира Сергеева

Корректоры Елена Терскова, Маргарита Ахметова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.07.2019. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 18,48. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3A.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ACR-24599-01-R